

HSSB766: то же самое искусство, но с разными линиями.

Бай Цзимин просто чувствовал восхищение в одиночестве. Что касается Чэнь Чжиляна, который был более знающим и опытным, было больше, о чем он думал.

Его взгляд переместился между Янь Чжаогэ, Янь Ди и Фэн Юншэн.

"Та сабля обладает свирепым саблей-qi который показал как черное пламя дьявольского qi, пожирающее рай и разъедающее солнце. Похоже, она содержит в себе силу коррозии?"

Чэнь Чжилян задался вопросом: "Я был фактически неспособен мгновенно увидеть через фактическую оценку этой сабли. Это не похоже на высококачественный Священный артефакт, и в то же время не похоже на среднестатистический Священный артефакт".

"Логически говоря, есть несколько сокровищ, которые обладают силой коррозии, столь мощной и чистой". Все они потрясают небеса и сотрясают землю, их слава распространяется далеко и далеко".

Взгляд Чэнь Чжиляна пронзил: "Неизвестно, является ли это силой затмения Звезды Рау или скрытой Звезды Кету. Тем не менее, этот Янь Чжаогэ несет Экстремальную печать Ян. Может быть что эта сабля отнесена к противопоставляемой звезде солнца, звезде Раһи затмения...".

Тем не менее, по слухам, сабля Рау была уничтожена много лет назад.

Думая об этом, Чэнь Чжилян с трудом смог это определить.

"Эта лучезарная светлая секта обладает необычайной короной Инь". Может ли это также быть связано с миром восьми экстремалов?" Чен Чжилян был шокирован: "В этом мире восьми конечностей на самом деле скрыты тигры и спрятанные драконы, которые в такой степени скрыты?".

Он сам сочинил, чувствуя себя все более торжественным, когда снова посмотрел на Янь Чжаогэ и Янь Ди.

Янь Чжаогэ на самом деле также смотрел на своего отца, когда он спросил через звуковую передачу: "Я слышал, как Великий Мастер сказал, что он получил Небесное Писание Творения Жизни из линии "Нефритовая Ясность" в мире "Плавучих Врат". Судя по всему, вы должны были культивировать и в нём".

Когда Янь Ди раньше сражался с королём Сюаньму, духовный ци среднего класса последнего Священного артефакта - бессмертной талисманской вышитой ризы - проявился в виде бесчисленных духовных талисманов.

Бессмертная талисманская вышитая риза была грозной, так как ее духовные талисманы собирались вместе, образуя световые экраны, обладающие высокой оборонительной способностью.

Если бы световые экраны были разбиты врагом, то они превратились бы во всеохватывающий легкий туман, который бесформенно наносил бы вред врагу.

Если бы противник сосредоточился исключительно на преследовании после того, как прорвался сквозь их оборону, устремив при этом свой взор на бессмертную талисманскую вышитую грань, то он, скорее всего, понес бы большие потери.

Пробившись сквозь световые экраны вначале, Янь Ди не уклонился и не сопротивлялся тому, чтобы быть окутанным легким туманом.

Он сделал то, что оставило всех зияющими и безмолвными.

Вместо того, чтобы уклонение или парирование, он фактически прямо открыл рот и засосал весь световой туман в рот, как аллигатор, сосать воду, прежде чем проглотить его в свой желудок.

Этот подвиг был почти так же шокирующ к каждому как его убийство короля Хуанпи после этого.

Янь Чжаогэ был единственным человеком, который был даже слегка мысленно подготовлен, быстро восстановившись от его первоначального удивления после этого.

Первой мыслью, которая возникла у него в голове, было Небесное Писание Творения Жизни.

Янь Ди осмелился проглотить легкий туман талисманов духа, потому что его жизненные силы и способность к восстановлению были уже достаточно мощными в определенной степени.

В то время как светлый туман причинял вред, со временем он причинял постепенное повреждение, так как не мгновенно причинял большой вред. Он быстро накапливался с большой скоростью, нанося тем самым врагу огромный урон в течение короткого периода времени.

Более грозным было то, как трудно было изгнать после того, как боевой тренер был поражен им. Даже если бы им удалось бежать вместе с жизнью, это все равно укоренилось бы глубоко в их телах и настойчиво преследовало бы их в будущем.

Тем не менее, Небесное Писание Творения Жизни оказалось лучшим противником такого рода техники.

Янь Ди решил поглотить светлый туман главным образом потому, что Небесное Писание Творения Жизни могло бы помочь ему быстро усовершенствовать его, усвоив его в своей собственной силе.

"Это действительно чудесное искусство, - улыбнулась Янь Ди, - После того, как Мастер передал его мне, я поняла его так быстро, как только смогла". Хотя он не заменил мой боевой фундамент, я все еще извлекаю из него большую пользу и бесконечные глубины, которые он держит".

"Это не просто Небесное Писание о сотворении жизни". Я также немного прочувствовал заклинание Грома Сердца".

"С помощью всего этого я смог за короткий промежуток времени снова достигнуть своего накопления, и мой прогресс в культивировании снова начинает агрессивно расти."

Услышав его слова, Ян Чжаогэ кивнул перед тем, как спросить: "После того, как вы культивировали в нем, чувствует ли он то же самое, что боевое наследие матери?"

Янь Ди покачал головой: "В то время как они похожи на боевые писания, есть очень большая разница в тонких деталях, вероятно, из-за различных представлений тех, кто передал его вниз. Таким образом, несмотря на то, что они похожи на то, что культивируется в Чуцине, они имеют различные родословные".

Одно и то же боевое искусство требует собственного анализа и понимания после того, как в нем достигнут глубокий уровень.

Поэтому, естественно, будут разные, даже диаметрально противоположные понимания одного и того же боевого искусства.

Даже представления мастера и его ученика об одном и том же боевом искусстве могут отличаться.

Они будут учить своих учеников, в свою очередь, различия будут только увеличиваться и увеличиваться.

Хотя ясно видно, что они происходят из одного и того же конечного источника, их родословная все же может отличаться, так как у них есть свои уникальные аспекты.

Янь Чжаогэ кивнул, ничего больше не сказав.

На самом деле, было еще кое-что, что он оставил незамеченным.

Хотя это еще не было очевидно, прежде чем, после того как Янь Ди уточнил свои акупунктурные точки, чтобы увидеть Божественность и прорваться в стадию видя Божественность, его сабля-интендант вырос во все более величественные и тиранические, а также более чистым и более изысканным.

Постепенно он достиг невидимого импульса, которому все должны были бессознательно поклониться.

Тем не менее, как Янь Чжаогэ наблюдал Янь Ди сабля-интендант, он всегда чувствовал это, чтобы быть знакомым несколько. Тем не менее, это ощущение было похоже на то, что он смотрел в туман, так как он все еще не мог видеть сквозь него на данный момент.

Для Небесного Священного Писания "Творение Жизни" Янь Чжаогэ был больше озабочен его происхождением. Он мог медленно спросить об этом Юань Чжэнфэн, когда они встретились в следующий раз.

Вместо этого Янь Чжаогэ больше интересовался саблей Янь Ди.

Поскольку он был в Мире за Миром так долго, он уже мог объяснить, что многие вещи были благословлены случайными встречами, так как это не было бы так навязчиво, как в Восьми Окончательных Мирах.

Поэтому, в то время как он мог культивировать в одиночку только в Бесподобном Небесном Писании, Янь Чжаогэ уже был готов постепенно передать часть хранящихся в Божественном дворце пиковых боевых искусств своему отцу, когда у него появился шанс это сделать.

Чувствуя саблю Янь Ди, Янь Чжаогэ чувствовал еще большее предвкушение, а также любопытство.

Ян Ди теперь повернулся к А Ху, "Хутинг".

А Ху поспешил сказать: "Твои инструкции, глава семьи".

Ян Ди передал ему труп короля Сюаньму: "Ищите место и похороните его".

Под истинной сущностью Янь Ди, обезглавленная голова короля Сюаньму была связана с его трупом.

"Его культивационная база не слаба. Обстоятельства также были вовлечены в то, как я смог убить его так легко. В конце концов, он стал первым экспертом, которого я убил в заграничных мирах. Оставьте ему полный труп. Вы должны позаботиться о его останках", - сказал Ян Ди.

А Ху был ошарашен, прежде чем торжественно сказать: "Да, глава семьи".

Он обрубил его руки к Янь Чжаогэ и Янь Ди перед тем как хранить прочь труп короля Хуанпи и спускаясь к большому морю вниз.

Увидев эту сцену, Чэнь Чжилян вздохнул даже по мере того как он сказал: "Кан Пин и другие которые вошли в область Ясного Сценического наверняка не ожидали бы что такой инцидент мог фактически произойти после их отъезда".

Янь Чжаогэ спросил: "Господин Чэнь и господин Бай приехали сюда именно из-за штурма пика Солнца Луны династии Великих Сюань?".

Чэнь Чжилян сначала покачал головой, а затем кивнул: "Мы пришли вместе со старшим учеником-братом Му для чего-то другого. Потом, увидев, что на пике Солнечной Луны бушует битва, мы с господином Баем решили зайти посмотреть".

Одной из причин этого было то, что Экстремальная Корона Инь на самом деле появилась на поле битвы в регионе Добродетельного Духа.

Девять светильников Куньлуны состояли из высших экспертов, которые в прошлом основали небеса и землю за пределами миров. Случайное топотение их ноги заставило бы трепетать все небо и землю.

Экстремальная Корона Инь была именно тем знаменитым сокровищем, которое сопровождало Превознесенное Лунное Светило.

"Она связана с западом, где были обнаружены новые движения. Поэтому мы приехали со старшим учеником-братом Му, чтобы взглянуть, - посмотрел Чэнь Чжилян на Янь Чжаогэ, немного размышляя перед тем, как размышлять, - Кто-то, кажется, приехал с другой стороны, прямо в область моря с областью Добродетельного Духа и областью Чистого Сцена".

Янь Чжаогэ моргнул.

К западу от юго-восточной территории рая Янь был южный район рая Сияния.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/953350>